

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 37-АПУ13-02

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.**,
при секретаре **Головач А.М.**

рассмотрела 2 июля 2013 года в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным представлению государственного обвинителя и жалобам осужденных Шейбова Ф.С. и Алиева И.И. на приговор Орловского областного суда от 20 марта 2013 года, по которому

Шейбов Ф. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] ранее не
судимый,

осужден к лишению свободы: по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.03.2011 г., по эпизоду от 17.12.2010 года) на 2 года с ограничением свободы на 1 год, установив следующие ограничения: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы; являться для регистрации в государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы два раза в месяц; по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.03.2011 г., по эпизоду от 03.01.2011 года) на 1 год 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год,

установив указанные выше ограничения; по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.03.2011 г., по эпизоду от 08.01.2011 года) на 2 года с ограничением свободы на 1 год, установив указанные выше ограничения; по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.03.2011 г.) на 3 года со штрафом 20.000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год, установив указанные выше ограничения; по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.03.2011 г., по эпизоду от 24.02.2011 года) на 1 год 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год, установив указанные выше ограничения; по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 г.) на 1 год со штрафом 10.000 рублей; по ч. 1 ст. 30 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ с применением ч. 2 ст. 66 УК РФ на 3 года 6 месяцев со штрафом 50.000 с ограничением свободы на 1 год, установив, указанные выше ограничения, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 5 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом 60.000 рублей и с ограничением свободы на 2 года, установив следующие ограничения: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы; являться для регистрации в государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы два раза в месяц.

Он же по ч. 1 ст. 209 УК РФ оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. На основании ч. 1 ст. 134 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию.

Алиев И [REDACTED] И [REDACTED],
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] ранее не
 судимый,

осужден к лишению свободы: п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.03.2011 года, по эпизоду от 17 декабря 2010 г.) на 2 года с ограничением свободы на 1 год, установив следующие ограничения: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы; являться для регистрации в государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы два раза в месяц; по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.03.2011 г., по эпизоду от 08.01.2011 года) на 2 года с ограничением свободы на 1 год, установив указанные выше ограничения; по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.03.2011 г.) на 3 года со штрафом 20.000 рублей и с ограничением свободы

на срок 1 год, установив указанные выше ограничения; по ч. 5 ст. 33, ч.3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 г.) на 2 года; по ч. 1 ст. 30 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ с применением ч. 2 ст. 66 УК РФ на 3 года со штрафом 40.000 руб. с ограничением свободы на 1 год, установив, указанные выше ограничения, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 5 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом 50.000 рублей и с ограничением свободы на 2 года, установив следующие ограничения: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, являться для регистрации в государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы два раза в месяц.

Он же по ч. 2 ст. 209 УК РФ оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. На основании ч. 1 ст. 134 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию.

По этому же делу осужден **Анисимов К.К.**, в отношении которого приговор не обжалован, апелляционное представление не подано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **Ботина А.Г.**, выступление осужденных **Шейбова Ф.С.** и **Алиева И.И.**, поддержавших свои апелляционные жалобы, адвокатов **Лунина Д.М.** и **Кабалоевой В.М.**, поддержавших апелляционные жалобы осужденных, а также мнение прокурора **Телешевой-Курицкой Н.В.**, поддержавшей апелляционное представление и полагавшей приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

признаны виновными:

Шейбов Ф.С. и **Алиев И.И.** – в совершении: 17 декабря 2010 г. - кражи имущества Г [ ] группой лиц по предварительному сговору; 4 января 2011 г. - кражи имущества Д [ ] группой лиц по предварительному сговору; 17 января 2011 г. - кражи имущества З [ ] группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба, с незаконным проникновением в жилище; в период с 1 декабря 2010 г. по 3 мая 2011 г. - приготовления к грабежу Ф [ ] с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, организованной группой, в особо крупном размере;

Шейбов Ф.С. – в совершении: 3 января 2011 г. - кражи имущества М [ ] с причинением значительного ущерба; 24 февраля 2011 г. - кражи имущества Б [ ] с причинением значительного ущерба; в период с 1 по 7 апреля 2011 г. - незаконного приобретения и хранения огнестрельного оружия;

Алиев И.И. – в пособничестве на уничтожение имущества О [ ]

Преступления совершены в г. [ ] по при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Кроме того, **Шейбов Ф.С. и Алиев И.И.** оправданы соответственно по ч.1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. На основании ч. 1 ст. 134 УПК РФ за ними признано право на реабилитацию.

В апелляционном представлении **государственный обвинитель** просит приговор в части оправдания Шейбова и Алиева и их осуждения по эпизодам № 1 (хищение имущества Г [ ]), № 3 (хищение имущества Д [ ]), № 6 (покушение на уничтожение имущества О [ ]) и № 8 (приготовление к грабежу в отношении Ф [ ]) отменить и дело направить на новое рассмотрение. В обоснование представления указывает, что суд необоснованно по эпизодам от 17.12.2010 года и 18.01.2011 года исключил из обвинения Шейбова и Алиева совершение ими краж у потерпевших Г [ ] и Д [ ] по признаку причинения значительного ущерба. Также указывает, что суд необоснованно переквалифицировал действия Алиева на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ, поскольку осужденный являлся инициатором совершения поджога автомобиля, предоставил исполнителю средства для поджога, находился поблизости от места преступления и наблюдал за окружающей обстановкой, то есть являлся соисполнителем преступления. Полагает, что суд пришел к неправильному выводу об отсутствии в действиях осужденных признака вооруженности, в связи с чем незаконно оправдал их за бандитизм и необоснованно переквалифицировал их действия с приготовления к разбою на приготовление к грабежу в отношении потерпевшего Ф [ ]. Также считает, что суд необоснованно признал смягчающими наказание обстоятельствами: в отношении Алиева - его явку с повинной, поскольку последняя была написана после его задержания, а в отношении Шейбова – его содействие раскрытию преступления, поскольку в материалах дела такие данные отсутствуют. Кроме того, указывает, что суд необоснованно изменил категорию преступления против Ф [ ] и неверно установил вид колонии в отношении обоих осужденных, при этом не учел повышенную общественную опасность этого преступления.

В апелляционных жалобах (основных и дополнительных):

осужденный **Алиев И.И.** утверждает, что сотрудники правоохранительных органов спровоцировали подготовку нападения на Федорова, внедрили своего агента, который участвовал в подготовке к преступлению, принес самодельное оружие, убедил о наличии у потерпевшего большой суммы денег, а затем на предварительном следствии дал показания, положенные в основу обвинения. Полагает, что показания этого лица не могут быть допустимым доказательством по делу. Обращает внимание на то, что он совершил ряд преступлений, находясь под наблюдением со стороны работников правоохранительных органов, которые должны были пресечь их преступную деятельность. Считает, что за кражи ему назначено чрезмерно суровое наказание. Просит приговор в части осуждения его за действия в отношении Ф [ ] отменить и дело прекратить, а в остальном приговор изменить, смягчить назначенное наказание и снизить размер взысканных с него судебных издержек, связанных с оплатой труда адвоката;

осужденный **Шеилов Ф.С.**, поддерживая доводы, приведенные в апелляционной жалобе осужденного Алиева, утверждает, что последний не принимал участия в краже имущества Г [ ] которую он совершил один. Оспаривает осуждение его за незаконный оборот оружия, при этом указывает, что оружие принадлежало другому лицу. Просит учесть эти обстоятельства при рассмотрении дела в апелляционном порядке.

В письменных возражениях на приведенные в апелляционном представлении государственного обвинителя доводы осужденные **Алиев И.И.** и **Шеилов Ф.С.** просят представление оставить без удовлетворения.

Проверив законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены или изменения.

Вывод суда о виновности **Шеилова Ф.С.** и **Алиева И.И.** в кражах имущества Г [ ] Д [ ] и З [ ] в приготовлении к грабежу Ф [ ] **Шеилова Ф.С.** – в кражах имущества М [ ] и Б [ ] незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия, а также **Алиева И.И.** в пособничестве на уничтожение имущества О [ ] основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

При этом выводы суда об участии обоих осужденных в кражах имущества Д [ ] и З [ ] Ш [ ] – в кражах имущества М [ ] и Б [ ] а также участие Алиева И.И. в пособничестве на уничтожение имущества О [ ] в апелляционных представлении и жалобах не оспариваются.

Приведенные в апелляционной жалобе осужденного **Алиева И.И.** доводы о том, что некоторые из указанных преступлений были совершены им и Шейбовым под наблюдением со стороны работников правоохранительных органов, которые должны были незамедлительно пресечь их преступную деятельность, основанием для отмены или изменения приговора в этой части являться не могут, поскольку, как видно из материалов дела, деятельность работников правоохранительных органов, направленная на пресечение преступных деяний со стороны осужденных, производилась в рамках Закона об оперативно-розыскной деятельности с целью выявления всех лиц, причастных к преступлениям.

Как видно из тех же материалов дела, в действиях работников правоохранительных органов какого-либо провокационного поведения, которое могло бы у осужденных побудить желание совершить то или иное преступление, не имелось. Более того, как установлено судом, осужденные еще до момента внедрения в их группу лица под псевдонимом «Е [ ]», негласно действовавшего в интересах правоохранительных органов, задумали совершить преступление в отношении Ф [ ] и до появления в их группе «Е [ ]» предлагали участвовать в этом преступлении Н [ ], П [ ], А [ ] и М [ ], которые добровольно отказались от участия в преступлении. К тому же, как видно из материалов дела, лицо под псевдонимом «Е [ ] с момента внедрения в группу осужденных и до их задержания действовал в полном соответствии с тем же Законом об оперативно-розыскной деятельности, при этом при подготовке преступления против Ф [ ] он строго действовал в рамках роли, отведенной ему осужденными.

Поэтому нельзя признать обоснованными приведенные в апелляционной жалобе осужденного **Алиева И.И.** доводы о том, что сотрудники правоохранительных органов спровоцировали подготовку нападения на Ф [ ] а также о недопустимости оглашенных в судебном заседании показаний лица под псевдонимом «Е [ ]» как доказательства по делу.

Являются необоснованными и приведенные в апелляционной жалобе осужденного **Шейбова Ф.С.** доводы о том, что Алиев не принимал участия в краже имущества Г [ ], поскольку они опровергаются показаниями самого Шейбова Ф.С. на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого 3 мая 2011 года и в ходе проверки его показаний на месте преступления 6 июня 2011 года, из которых следует, что он совместно с Алиевым похитил колеса и аккумулятор с автомобиля « [ ]», принадлежавшего потерпевшему Г [ ]

Нельзя согласиться и с доводами осужденного **Шейбова Ф.С.** о недоказанности приобретения и хранения им самодельного гладкоствольного пистолета, относящегося к огнестрельному оружию, поскольку они опровергаются показаниями свидетеля Г [ ] о том, что он по просьбе

осужденного, высказавшего намерение купить оружие, привез к нему на съемную квартиру указанный пистолет и оставил его на столе; показаниями свидетеля М [ ] из которых усматривается, что Г [ ] привез самодельный пистолет для Шейбова, который хранил его в квартире, а также **протоколом** обыска в указанной квартире, согласно которому там был обнаружен самодельный пистолет.

Что касается доводов, приведенных **государственным обвинителем** в апелляционном представлении, то они также основанием для отмены или изменения приговора являться не могут.

Так, с доводами о том, что суд необоснованно по эпизодам от 17.12.2010 года и 18.01.2011 года исключил из обвинения Шейбова и Алиева совершение ими краж у потерпевших Г [ ] и Д [ ] по признаку причинения значительного ущерба, согласиться нельзя, поскольку, как следует из приговора, суд, принимая такое решение, обоснованно исходил из материального положения потерпевших Г [ ] и Д [ ] стоимости похищенного имущества у Г [ ] на [ ] руб., у Д [ ] на [ ] руб., а также из показаний потерпевших в суде о причинении им преступлениями незначительного ущерба.

Являются необоснованными и доводы представления о том, что суд необоснованно переквалифицировал действия Алиева на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ. Как установил суд в приговоре, Алиев во исполнение намерения поджечь автомашину О [ ] [ ] передал А [ ] бутылку с бензином, после чего остался наблюдать за окружающей обстановкой, а А [ ] разбил стекло на автомобиле потерпевшего, облил бензином салон, вставил в горлышко бутылки с остатками бензина фитиль, поджог его и бросил бутылку внутрь салона, после чего они вдвоем с места преступления скрылись. При таких данных суд, исходя из того, что Алиев непосредственно в поджоге автомобиля участия не принимал, обоснованно пришел к выводу о том, что он не являлся соисполнителем преступления, как об этом указано в представлении, а приведенными выше действиями лишь содействовал А [ ] в его совершении, то есть являлся не соисполнителем преступления, как об этом отмечено в представлении, а его пособником.

Не основаны на материалах дела и доводы представления о том, что суд незаконно оправдал осужденных за бандитизм и необоснованно переквалифицировал действия осужденных в отношении потерпевшего Ф [ ] с приготовления к разбою на приготовление к грабежу.

Как установил суд, 3 и 14 марта 2011 года при совершении преступления в отношении Ф [ ] у осужденного **Шейбова**

огнестрельного оружия при себе не было, применение самодельного пистолета ему не вменялось, намерение его использовать в судебном заседании подтверждено не было, а имевшийся у Алиева при себе пневматический газоболонный пистолет оружием не являлся и доказательства, подтверждающие то, что оно было заряжено, и то, что в отношении потерпевшего осужденные намеревались применить насилие, опасное для жизни, представлены не были. Кроме того, суд обоснованно указал в приговоре, что сторона обвинения не представила доказательства, опровергающие показания Алиева о его неосведомленности относительно наличия у Шейбова огнестрельного оружия, а факт хранения последним по месту жительства самодельного пистолета сам по себе не свидетельствует о вооруженности группы.

При таких данных у суда имелись основания для исключения из обвинения указания о вооруженности преступной группы, переквалификации действий осужденных на ч. 1 ст. 30 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ и оправдания их по обвинению в бандитизме.

Таким образом, действия осужденных квалифицированы правильно.

При назначении осужденным наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, личность каждого, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семе.

В частности, суд обоснованно признал явками с повинной: сообщенные Шейбовым Ф.С. в ходе допроса в качестве подозреваемого сведения о приготовлении к ограблению Ф [ ] и сообщенную Алиевым И.И. 3 мая 2011 г. информацию о своей причастности к хищению имущества Г [ ], З [ ], Д [ ] и также о приготовлении к ограблению Ф [ ]

При таких данных нельзя согласиться с доводами представления о том, что суд необоснованно признал указанные события явками с повинной.

Что касается приведенных в представлении доводов о том, что суд необоснованно изменил категорию преступления против Ф [ ] и неверно установил вид колонии в отношении обоих осужденных, то с ними согласиться также нельзя, поскольку такое решение принято в полном соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 и 58 УК РФ.

Назначенные осужденным наказания являются справедливыми, оснований для их смягчения, как об этом поставлен вопрос в апелляционных жалобах, не имеется.

Вопросы о размере судебных издержек, связанных с оплатой труда адвоката, поставленные в апелляционной жалобе осужденного Алиева, подлежат рассмотрению судом апелляционной инстанции Орловского областного суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20 и 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила :

приговор Орловского областного суда от 20 марта 2013 года в отношении **Шейбова Ф [ ] С [ ]** и **Алиева И [ ] И [ ]** оставить без изменения, а апелляционные представление и жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

